

Когда Демиан проникательно и прямо подошел к сути вопроса, Доа на мгновение потеряла дар речи.

Она ответила с небольшой задержкой.

"Ты хочешь вытащить меня отсюда?"

"Это всего лишь роскошная тюрьма, вот что."

Не могло быть более точного описания.

В прошлой и нынешней жизни она всегда была заперта в блестящей тюрьме.

Высококачественное платье, которое она носила, было как тюремная роба, а украшения - как наручники и оковы.

Она была просто заключенной, обреченной отдать свою судьбу и будущее тем, кто ее запер.

Доа почувствовала такое жалостливое сострадание к себе, что даже засмеялась.

"Аха, ха-ха-ха..."

Она смеялась слабым смехом, а затем сказала:

"Да, верно. Вытащи меня отсюда."

Доа открыто призналась, что спасла его, чтобы использовать его.

Но Демиан не казался ни разгневанным, ни огорченным.

Он был молчалив и скрыл свое лицо за челкой, так что было трудно понять, о чем он думает.

Когда он был ранен и боролся со смертью, он казался более искренним и милым.

Доа представила, как она обрезает его челку ножницами, и сказала:

"Мы оба потеряли близких и остались одни."

Демиан потерял мать, а Доа - бабушку.

Они оба потеряли тех, кто поддерживал их дух и направлял их жизнь. Так почему бы одиноким не объединиться?

"Я подумала, и кажется, что я не смогу пережить эту зиму в одиночестве."

Независимо от усилий, в одиночку всегда есть пределы.

Так было и с Доа, и с Демианом. Одни они не могли покинуть этот замок, одни они не могли стать императорами.

"Так что подними меня. Используй меня, чтобы подняться и поглотить эту роскошную тюрьму."

"....."

"Но не сжигай меня слишком сильно."

Его пламя может принести одержимость и принуждение вместо страсти, если оно станет слишком сильным, так что не сжигай мой лес до тла.

Даже если они хорошо подходят друг другу, огонь может превратить дерево в пепел в одно мгновение.

Доа решила не продолжать эту мысль.

Ее беспокойство было преждевременным, так как пламя Демиана все еще было слабым и хрупким.

"Взамен, что ты можешь мне предложить?"

"Я могу сделать тебя императором."

Демиан, похоже, не испытывал особого желания занять трон, так как предложение Доа не вызвало у него никаких эмоций.

Вместо этого он сам сделал предложение.

"Останься со мной навсегда."

...Навсегда?

Этого она не ожидала. Доа медленно моргнула, удивленно глядя на Демиана.

"Даже если я изменяюсь, даже если я не стану сияющим солнцем, о котором ты говоришь."

"....."

"Стань императором и каким-то образом вытащи меня отсюда, оставайся со мной. Навсегда."

Это было предупреждение о предательстве?

Доа подумала, что Демиан говорит очевидные вещи слишком торжественно, и кивнула.

Если она будет следовать за ним наполовину и не завоеует его полного доверия, она может быть зачищена позже.

Это означало, что его будущее будет полно интриг и предательства.

"Самое главное - завоевать доверие."

Тем более что его мать умерла, он, вероятно, чувствует себя неуверенно. Ему очень нужен свой человек, которому он может доверять.

"Я буду твоим человеком. Навсегда."

Помогу тебе и буду бороться за тебя.

Доа так его поняла и уверенно ответила.

Тогда его губы изогнулись в гладкую дугу.

"Он умеет улыбаться."

Она думала, что он безэмоциональный старик, но увидев его улыбку, захотела заставить смеяться снова.

"Может быть, бабушка тоже так себя чувствовала."

Она почувствовала, будто у нее появился младший брат.

На самом деле, она чувствовала себя больше как мать, но поскольку между прошлой жизнью Доа и ним не было большой разницы в возрасте.

Доа была рада, что сможет воспитать Демиана как яркого и теплого человека, подобного солнцу.

* * *

"Ваше Высочество, у вас нет аппетита?"

Доа посмотрела на Руби, которая осторожно спросила.

"Вкусно."

На самом деле Доа не испытывала особого восторга от стола, ломящегося от еды. Семья Пак не была скупа на еду, так что она привыкла к деликатесам.

"Настоящая Бани, наверное, была бы счастлива есть это."

Неужели Демиан тоже будет есть с удовольствием?

Если бы она видела, как он аккуратно ест, она была бы сыта и очень довольна.

"Ах."

Доа вырвалась из своих мыслей и попросила Руби:

"Позови Деина."

"Зачем его?"

Руби сразу же насторожилась, ее взгляд стал острым.

Она напоминала собаку, которая видит, как в дом, где она жила одна с хозяином, входит кошка.

"Пусть поест вкусной еды."

"Зачем вы проявляете такую доброту?"

Доа представила себе Руби как маленького мальтийца, который злобно оскаливается и лает.

Она была совсем не угрожающей, скорее милая, так что Доа захотелось смеяться.

"Не понимаю, почему ты относишься к Деину, как к мошеннику, который хочет обмануть наивную девушку."

"Да! Вы абсолютно правы!"

Руби явно неправильно поняла Демиана.

Похоже, ее заявление в тренировочном зале о том, что "Деин ухаживал за мной, когда я была больна", только подлило масла в огонь.

Для Доа это было лишь необходимой отговоркой, чтобы создать связь между Демианом, известным как простолюдин, и принцессой.

Она сказала, что когда она болела одна, он был единственным, кто искренне ухаживал за ней.

Думала, что так она сможет вращаться вокруг него, не привлекая внимания.

"Самые опасные люди - те, кто подходит, когда ты слабеешь."

Руби настаивала.

"Удивительно острое замечание."

Если бы это сказал кто-то другой, она бы просто согласилась, но удивилась, потому что это сказала Руби.

Может быть, она уже пережила что-то подобное.

"И если подумать, я подошла к Демиану, когда он был наиболее слаб."

Согласно утверждению Руби, Доа была самым опасным человеком для Демиана, что заставило ее чувствовать себя неловко.

Она хотела возразить на обвинения в том, что она опасный человек, но одновременно чувствовала себя немного виноватой.

"Руби, он еще молод."

"Вы тоже молоды! Нет, не молоды!"

"Сделай одолжение."

"Не в этом дело... Он почти такого же возраста, как вы. У меня тоже был кто-то в том возрасте."

"Ты рано созрела."

"Э, это нормально!"

Руби на мгновение задумалась, зачем она должна говорить об этом с молодой принцессой.

"И как-то не по себе. Вы сейчас слишком хорошо к нему относитесь. А если он возьмет вас в свои черные руки..."

Это было совершенно ненужное беспокойство.

Доа, которая всю жизнь боролась на грани жизни и смерти, ни разу не влюблялась.

Поэтому слова Руби ей не казались убедительными.

"У меня слишком много проблем, чтобы думать о таких вещах."

Вокруг одни враги, и враги невероятно сильны, а жизнь висит на волоске.

"Мы просто подружились. Позови его как моего нового друга."

Доа строго, но не грубо отчитала Руби.

Она не была деспотичной, но и не слишком мягкой, что придавало ей определенное величие.

Руби вздохнула и ушла за Демианом.

Она продолжала смотреть на него до тех пор, пока дверь не закрылась.

Не смей делать глупостей с принцессой.

Я буду следить.

Она указала на свои глаза и на Демиана, показывая, что следит за ним.

"....."

Демиан не показал никакой реакции.

На самом деле, он, кажется, вообще не обращал внимания на взгляды Руби.

Он не отводил взгляда от Доа.

"Ты уже поел?"

".....Еще нет."

"Отлично. Давай поедим вместе."

Доа пододвинула свою тарелку к нему.

И, не осознавая этого, она смотрела на Демиана с оживленным взглядом.

Хотя сама она не испытывала особого восторга от еды, мысль о том, что он будет есть, вызывала у нее предвкушение.

"Попробуй. Это вкусно."

Демиан посмотрел на еду и на нож с вилкой перед собой, а затем взял нож.

И затем он начал резать индейку, как будто собирался зарезать кого-то.

"....."

Начинка и специи, заполнявшие индейку, вытекали, как кровь и внутренности.

Это было странное зрелище, как будто он убил уже мертвую индейку во второй раз.

"Ты делаешь это не так..."

Доа хотела объяснить ему, как это делать, но вместо этого пододвинула стул к его стулу и села рядом.

"Расслабь руку."

Она сказала ему расслабиться, но он просто смотрел на нее.

Не имея другого выбора, Доа положила свою руку на его руку, сжимающую нож, и как будто собирающуюся сломать ручку.

И она начала ласково поглаживать его, успокаивая.

Рука под ее ладонью вздрогнула, а затем медленно расслабилась.

<http://tl.rulate.ru/book/69665/3625840>